

Бучко Николай Петрович

кандидат исторических наук, доцент, г. Хабаровск

**«ПОСЛЕДНИЙ БЕЛЫЙ ГЕНЕРАЛ»:
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ
ГЕНЕРАЛА
В.М. МОЛЧАНОВА**

Аннотация:

В статье рассматриваются политические представления одного из последних военных руководителей Белого движения на Дальнем Востоке России генерала В.М. Молчанова. Являясь сторонником монархизма, В.М. Молчанов включился в борьбу против большевиков в составе эсеровских сил Приволжья. Критически относясь к тому, что делала власть, В.М. Молчанов остался верен делу служения Отечеству.

Ключевые слова:

верховный правитель России, белый режим, политическая программа, офицерский корпус, вооруженные формирования, антибольшевистские силы, политические взгляды.

Buchko Nikolay Petrovich

PhD in History, Assistant Professor, Khabarovsk

**“THE LAST GENERAL OF
THE WHITE MOVEMENT”.
CONCERNING POLITICAL PORTRAIT
OF GENERAL V.M. MOLCHANOV**

Summary:

The article deals with political ideas of General V.M. Molchanov, one of the last war leaders of the White movement in the Far East of Russia. Being a supporter of the monarchism, Molchanov joined the struggle against Bolsheviks as a member of the forces of Socialist Revolutionary Party of the Volga Region. Criticizing the actions of the Soviet power, V.M. Molchanov consecrated life to the service of the country.

Keywords:

Supreme Governor of Russia, White movement, political program, officer corps, paramilitary forces, anti-bolshevist forces, political views.

Приближение векового юбилея событий Гражданской войны в России ставит перед исследователями ушедших событий вопрос о характере политических предпочтений руководителей Белого движения, которое не было столь однородным в идеологическом плане, как, например, у большевиков.

Одним из военных руководителей белых сил в Гражданской войне на Востоке России на ее заключительном этапе был генерал В.М. Молчанов. Встав во главе «белоповстанческих» частей в Приморье, генерал со своими соратниками попытался спасти уже фактически обреченную белую идею. Его взгляды на происшедшее, публичные оценки ушедших событий впервые нашли свое отражение в записанном на магнитофон интервью В.М. Молчанова, данном руководителю специального фонда исторической информации о русской революции в эмиграции Центра по изучению Восточной Европы и славистики Б. Раймонду. Сам Б. Раймонд – сын русского эмигранта Д.Г. Романова, участника Гражданской войны, командира личного конвоя легендарного генерала В.О. Каппеля. Интервью было переведено на английский язык и издано в 1972 г. [1]. В 2009 г. интервью (а по сути, мемуары) впервые было опубликовано в России [2]. Свои воспоминания автор назвал «Последний белый генерал» потому, что в октябре 1922 г. он одним из последних белых генералов покинул российское Приморье и двинулся со своими соратниками в эмиграцию в Китай. Позже он переехал в США, где прожил остаток жизни.

Уже в начале своей военной карьеры, будучи юнкером Московского военного училища, В.М. Молчанов определил свое отношение к тому, что происходит в стране [3]. Свой взгляд на революционные процессы в России сам В.М. Молчанов сформировал еще в период первой русской революции 1905–1907 гг. Проходя службу на Кавказе, подпоручик В.М. Молчанов считал себя приверженцем монархизма. Но для него это не вытекало из партийных пристрастий, а представлялось жизненным кредо [4]. Будучи формально беспартийным, верным своим монархическим идеалам, он считал, что «нужен хозяин» – царь. Уже тогда, как отмечал В.М. Молчанов, среди офицеров были и те, кто негативно относился к существовавшему царскому режиму, правда, их было значительное меньшинство. Проявил В.М. Молчанов и твердость, когда ему, временно командовавшему ротой, пришлось фактически подавить бунт в подчиненном ему подразделении [5].

Не приняв Февральскую революцию, В.М. Молчанов продолжал выполнять свои обязанности, стараясь не вступать в политические дискуссии, будоражившие армейские ряды [6]. Он с осуждением говорил о генерале Корнилове, который «стоял в Петрограде под красным знаменем и говорил зажигательные речи». Не простил В.М. Молчанов будущему лидеру Белого движения на Юге России и ареста Николая II, когда Л.Г. Корнилов был командующим Петроградским военным гарнизоном [7].

После октябрьских событий в Петрограде Молчанов получил новое назначение, связанное с задачами инженерной службы корпуса. В сложившихся непростых условиях ему пришлось решать сложные задачи [8]. Он отверг все предложения о службе в Красной армии. Свое отношение к этому вопросу он объяснял презрением к тем, кто во главу своей военной службы ставил политику. Сам же В.М. Молчанов категорически отрицал политику как сферу своей деятельности [9]. Эту позицию он сформировал после Февраля [10].

Попав в феврале 1918 г. в немецкий плен, полковник В.М. Молчанов в апреле бежал из него и пробрался в Прикамскую Елабугу к своим родственникам. Здесь он практически впервые столкнулся с тем, что несла новая власть: уничтожение тех, кто не принял ее [11].

В июле 1918 г. В.М. Молчанов возглавил отряд, созданный по инициативе волостного схода крестьян Елабужского уезда для защиты от красных отрядов, направляемых в регион для проведения сбора продовольствия [12]. Фактически В.М. Молчанов вступил на путь открытой борьбы против большевиков. Но он видел, что население не сочувствовало Государю Императору, а было настроено проэсеровски [13].

Первое вооруженное столкновение с красными формированиями показало достаточный уровень боеспособности отряда, возглавляемого В.М. Молчановым. Отряд насчитывал 500 человек, и в него на добровольной основе хотели вступить многие. Таковы, по мнению В.М. Молчанова, были настроения населения. Пленных красноармейцев отпускали с предложениями вернуться домой [14].

Уже в те дни сам В.М. Молчанов столкнулся с необходимостью решения задач военно-административного характера. В условиях дезорганизации власти он прибыл в Елабугу, где взял на себя командование гарнизоном. Одним из первых шагов новой власти в городе стало освобождение группы офицеров, содержащихся в городской тюрьме. Многие из них остались в городе и продолжили службу под началом В.М. Молчанова. Тех, кто был замешан в сотрудничестве с большевиками, по приговору сформированного по распоряжению В.М. Молчанова постоянного полевого суда расстреляли [15].

В конце июля – начале августа 1918 г. В.М. Молчанов начал контактировать с Самарским Комитетом членов Учредительного собрания (Комуч) [16]. Уже тогда его отряд насчитывал около 7 тыс. человек, но эта численность, по мнению В.М. Молчанова, могла быть доведена до 30 тыс. за счет добровольцев.

Крайне негативно В.М. Молчанов относился к чехословакам, которые выступили против советской власти, считал их действия в России «безобразным явлением» [17]. Дошло до того, что в результате одного инцидента В.М. Молчанов отдал приказ о расстреле нескольких не подчинившихся ему чехословаков [18]. Сохранились данные и о других конфликтах с ними [19].

На фронте отряд В.М. Молчанова действовал самостоятельно. Это не было продиктовано какими-то тактическими соображениями, а являлось отражением реальности. Сплошного фронта противостояния с большевиками не существовало. Через подконтрольную отряду В.М. Молчанову Елабугу проходили отступавшие из-под Казани части Комуча. Многие из отступавших офицеров не хотели воевать за эсеровский Комуч и стремились в Сибирь. На эти заявления сам В.М. Молчанов отвечал, что воюет не за правительство, а за Россию [20]. Он отвергал позицию тех, кто, по его мнению, бежал от обязанности бороться с большевизмом под предлогом нежелания служить тому или иному правительству [21]. В.М. Молчанов считал, что тем, кто не соглашался с приходом к власти в России коммунистов, не стоило бежать в Сибирь, а необходимо было организовывать сопротивление на местах [22].

Уже с формированием антибольшевистского движения Молчанов увидел отсутствие четкой организации, неспособность тех, кто выступал в роли руководителей антисоветских сил, использовать добровольческий порыв населения востока России, в том числе ижевских и воткинских рабочих [23]. В самом же отряде В.М. Молчанова к осени 1918 г. состояли только добровольцы общей численностью более 7,5 тыс. человек [24]. По мнению В.М. Молчанова, он мог только на добровольческой основе собрать формирование численностью около 15 тыс. человек. При этом автор воспоминаний зачастую становился свидетелем просьб населения о проведении мобилизации в регионе, которая могла довести количество военнослужащих в отряде от 30 до 35 тыс. Но распоряжений на проведение мобилизации не поступало, что в сложившейся обстановке удивляло В.М. Молчанова [25]. Правда, он понимал пагубность мобилизации. Одной из причин прекращения наступления белых войск к концу весны 1919 г. он называл то, что южный фланг белой армии был сформирован из частей, которые комплектовались из мобилизованных сибиряков, которые, по его мнению, не знали большевизма, не видели в нем угрозу, а зачастую проявляли сочувствие красным [26].

Рассматривая антибольшевизм ижевских и воткинских рабочих, В.М. Молчанов видел причину его появления в реакции квалифицированных трудовых слоев на проводимую коммунистами политику поборов и насильственный призыв в Красную армию [27]. В войсковых формированиях ижевцев и воткинцев отношения между солдатами и командирами складывались на дружеской основе. Командные кадры в этих подразделениях формировались из числа людей, наиболее подготовленных в военном отношении, пользовавшихся уважением среди солдат [28]. Сначала В.М. Молчанов командовал в Народной армии Комуча Ижевской бригадой, которая впоследствии, уже в колчаковской армии, выросла в дивизию.

Приход к власти адмирала А.В. Колчака не был ознаменован официальным извещением полковника В.М. Молчанова. Первоначальная информация об этом событии приобрела характер слухов. Самого А.В. Колчака В.М. Молчанов знал заочно как командующего Черноморским флотом. После прихода к власти адмирала в полк В.М. Молчанова прибыли агитаторы Комуча с целью склонить отряд остаться на стороне эсеровского правительства. На эту попытку В.М. Молчанов ответил категорическим неприятием какой-либо пропагандистской деятельности во вверенном ему соединении и предложил эсеровским агитаторам «убираться во свои свояси в Уфу» [29]. Принимая во внимание отсутствие каких-либо указаний из штаба Колчака, В.М. Молчанов принял решение о самостоятельном признании правительства Верховного правителя [30]. Такой решимостью, которую проявил В.М. Молчанов, обладали не все военные руководители. Многие заняли выжидательную позицию. Это вызывало у В.М. Молчанова естественную неприязнь. Он с осуждением относился к некоторым представителям «старой гвардии», в частности барону генералу А.П. Будбергу, которые критиковали командиров, возглавивших антибольшевистские отряды, таких как сам В.М. Молчанов, при этом не брались командовать воинскими формированиями, которые выступали против частей Красной армии [31]. В этом смысле мемуары В.М. Молчанова являются ярким признанием того, что антибольшевистское движение, начавшееся под эсеровскими лозунгами, скатилось вправо под руководством монархически настроенных офицеров.

Молчанов позитивно отзывался о земстве. По его мнению, оно носило фактически «социалистический» характер. Его руководители были интеллигентными, образованными людьми, так как были по своей социальной основе дворянами [32].

В оценке отношения населения к белой армии В.М. Молчанов видел подозрительные взгляды в промышленных районах, занятых войсками. При этом сельское население скорее положительно, позитивно реагировало на запросы армии, обеспечивало ее продовольствием. Военные старались вести разъяснительную политику среди населения. Но проводимая агитационная работа не находила должного отклика у народа. Отсутствие нужного отклика крылось, по мнению В.М. Молчанова, в нежелании населения верить словам белых агитаторов. Автор воспоминаний отмечает недоумение простых людей, которые говорили: «Как могли русские православные люди творить все эти ужасные дела, которые вы приписываете большевикам?» [33]. Противодействовала белой пропаганде и агитация с противоположной стороны, которая, по мнению В.М. Молчанова, была более эффективной, так как опиралась на твердые в идейном отношении политические установки [34].

Видел В.М. Молчанов, что и среди населения, и среди солдат, и среди офицеров были те, кто разделял его монархические взгляды. Правда, их надежда на восстановление царской власти после получения известия о расстреле Николая II, его близких и окружения растаяла. Выход в этой ситуации В.М. Молчанов видел в избрании новой династии, так как считал, что Романовы запятнали себя, в том числе и сочувствием революционным переменам в стране [35].

Оценивая причины расслоения некогда сплоченного офицерского корпуса русской армии на сторонников большевиков и их противников, В.М. Молчанов отмечал, что некоторых офицеров привлекали для службы в Красной армии силой, но многие добровольно пришли к такому решению [36].

В условиях отступления белых армий на Восток определенные надежды на преодоление кризиса антибольшевистские лидеры и военные командиры связывали с фигурой Забайкальского атамана Г.М. Семенова, получившего власть на Восточной окраине страны от адмирала А.В. Колчака. С прибытием в регион военные рассчитывали, что на контролируемой атаманом территории они будут распределены по Китайско-Восточной и Уссурийской железным дорогам. Все надеялись на создание буфера и предполагали, что армия будет распущена, а ее состав перейдет к мирной деятельности [37]. Сам В.М. Молчанов не питал никаких надежд на продолжение военной борьбы и чувствовал, что война уже кончилась [38].

Высшие чины отступавшей колчаковской армии с недоверием относились к Г.М. Семенову из-за его сепаратизма. В.М. Молчанов не принимал позицию большинства военных руководителей и отмечал, что в Забайкалье они гости, а атаман – хозяин. Самому В.М. Молчанову, в то время уже генералу, претило участие в каких-либо обсуждениях высшего начальства [39]. В по-

следующем наметившееся противостояние в военной среде антибольшевистских сил сформировало два лагеря: семеновцев и каппелевцев. Позже и сам В.М. Молчанов стал негативно относиться к Г.М. Семенову, которого обвинял в растрате «золота Колчака», подкупе каппелевских военных руководителей с целью их привлечения на свою сторону [40].

Говоря о Г.М. Семенове, В.М. Молчанов отмечал, что и в казачьей среде не было полного подчинения атаману, а в ряде случаев среди казаков организовывались заговоры против казачьего руководителя. Причину этого генерал видел в том, что атаман зачастую лично отдавал приказы на уничтожение всех непокорных [41]. Именно эти казаки, по мнению В.М. Молчанова, составляли основу партизанских отрядов, выступивших в Забайкалье на стороне большевиков [42].

В Забайкалье генерал В.М. Молчанов командовал корпусом. Оценивая взаимодействие с находившейся в регионе японской военной миссией, он отмечал наличие в ее составе тех, кто сочувствовал белым русским силам. Но при этом генерал видел и то, что японцы в конечном итоге преследовали только свои цели по захвату части русской территории и расселению на ней подданных японского императора [43].

В условиях эвакуации белых войск из Забайкалья командовавший крупным соединением барон П.Ф. Унгерн предлагал генералу В.М. Молчанову объединить свои силы для движения через Монголию на Иркутск. Но генерал не принял эту идею, посчитав ее на тот момент безнадежной. Уже тогда П.Ф. Унгерн достаточно критично относился к Г.М. Семенову, назвав его вором [44].

К концу осени 1920 г., когда было объявлено перемирие между белыми, красными и японцами, руководимым В.М. Молчановым войскам удалось перейти русско-китайскую границу, где на китайской территории они сдали китайским властям все вооружение и вступили в переговоры о своем будущем с китайцами и японцами [45]. В последующем остатки разгромленной в Забайкалье белой армии переехали по КВЖД в Приморье, где генералитет надеялся при условии создания «настоящего правительства» оставаться очень долго [46]. Никаких надежд на продолжение борьбы с большевиками или зарождение антикоммунистической контрреволюции в Советской России В.М. Молчанов не имел [47].

Эвакуированные в Приморье белые войска стали свидетелями правления там «просоциалистического», по словам В.М. Молчанова, правительства Медведева. В последующем политическую инициативу в Приморье взяли на себя каппелевцы [48]. В мае 1921 г. на их штыках к власти пришло белое правительство братьев Меркуловых. В качестве причин, побудивших каппелевцев вмешаться в политическую ситуацию в Приморье, В.М. Молчанов называл стремление армии «обеспечить свое существование». Для привлечения населения на свою сторону белые использовали потенциал церкви, когда в своих проповедях священники сочувственно высказывались об армии [49]. После переворота каппелевцы отвергли претензии Семенова на власть во Владивостоке [50].

Военные рассчитывали, что новая власть в Приморье будет распространять свое влияние на другие территории, формировать экономический потенциал. Население сдержанно относилось к меркуловскому правительству. Под видом защиты Белого Приморья был предпринят поход на Хабаровск, который возглавил В.М. Молчанов и где, по его мнению, «находился штаб всех партизан, откуда пропаганда доходила до Владивостока» [51]. Решение идти на Хабаровск было политическим и исходило из штаба генерала Вержбицкого [52].

В завоеванном Хабаровске В.М. Молчанов попытался наладить гражданскую жизнь. Особое внимание он уделил контролю над прессой, которой запретил заголовки «Молчанов идет на Москву», так как не имел такой возможности. В то же время он не оставил у власти эсеровское самоуправление, а выдвинул в руководство города бывшую администрацию. Находясь в Хабаровске, В.М. Молчанов практически не получил поддержки из Владивостока. Его даже не поддержали те офицеры, которые, как и Молчанов, разделяли монархические взгляды. Несмотря на последующее поражение молчановских войск, особенно под Волочаевкой, генерал не считал хабаровский поход бесполезным. Для успеха похода, по мнению В.М. Молчанова, необходимы были финансовые средства, обеспечение войск, поддержка амурского казачества. Но всего этого не было [53]. В нехватке средств В.М. Молчанов винил меркуловское правительство и безудержную коррупцию в нем.

Неудача хабаровского похода привела во главу Белого Приморья генерала Дитерихса, которого Молчанов считал «религиозным мистиком» [54]. М.К. Дитерихс возглавил военное и гражданское правление в Приморье. Планы нового правителя по разгрому армии Дальневосточной республики (ДВР) не нашли понимания у В.М. Молчанова, так как белые не располагали необходимыми для такой задачи ресурсами: ни материальными, ни, что было более важным, людскими. Да и сам предполагаемый разгром армии ДВР, по мнению генерала В.М. Молчанова, не давал выигрыша в политическом плане, так как за дальневосточниками были части Красной армии [55].

В.М. Молчанов видел, что правительство М.К. Дитерихса не находит поддержки у населения, при этом сам генерал пользовался популярностью у приморцев [56]. Попытку как-то оживить

военные действия белых сил путем направления на север экспедиции генерала Пепеляева В.М. Молчанов назвал «немыслимой затеей» [57].

Последние военные неудачи окончательно развеяли надежду на победу белого начинания в Приморье. Уже в эмиграции В.М. Молчанов надеялся, что белая идея вернется в Россию, но при этом отверг возможность своего участия в белоэмигрантском движении в Маньчжурии, которая через свои провокации на границе несла «смерть и убийства людей» [58].

Генерал В.М. Молчанов сохранил преданность своим идеалам и на чужбине. Он остался верен той присяге, которую когда-то принял: «За Веру, Царя и Отечество!». А причины неудачи Белого движения он видел в самой истории, в нехватке на Востоке России государственных деятелей и неспособности армии управлять гражданскими делами [59]. Он оставался верен принципу «армия вне политики», хотя сам занимался этой политикой, отстаивая монархические идеалы, которые отвергла сама жизнь.

Ссылки:

1. Moltchanoff V.M. The Last White General : oral history transcript, tape-recorded interview conducted by B. Raymond [Romanoff]. Berkeley, 1972. 132 p.
2. Молчанов В.М. Последний белый генерал. Устные воспоминания, статьи, письма, документы. М., 2009. 400 с.
3. Там же. С. 23.
4. Там же. С. 23, 131.
5. Там же. С. 28.
6. Там же. С. 69.
7. Там же. С. 75.
8. Там же. С. 69–70.
9. Там же. С. 75–76.
10. Там же. С. 69.
11. Там же. С. 77.
12. Там же. С. 79.
13. Там же. С. 80.
14. Там же. С. 81–82.
15. Там же. С. 83–84.
16. Там же. С. 86–87.
17. Там же. С. 90.
18. Там же. С. 89.
19. Там же. С. 151, 160–161.
20. Там же. С. 91.
21. Там же. С. 108.
22. Там же. С. 124.
23. Там же. С. 9.
24. Там же. С. 100–101.
25. Там же. С. 101.
26. Там же. С. 127.
27. Там же. С. 110.
28. Там же. С. 114.
29. Там же. С. 108.
30. Там же. С. 108–109.
31. Там же. С. 109–110.
32. Там же. С. 111.
33. Там же. С. 129.
34. Там же. С. 166.
35. Там же. С. 130.
36. Там же. С. 124.
37. Там же. С. 158.
38. Там же. С. 159.
39. Там же. С. 169.
40. Там же. С. 170–171.
41. Там же. С. 165.
42. Там же. С. 166.
43. Там же. С. 163.
44. Там же. С. 168.
45. Там же. С. 169.
46. Там же. С. 172–173.
47. Там же. С. 173.
48. Там же. С. 173–174.
49. Там же. С. 175.
50. Там же. С. 176.
51. Там же.
52. Там же. С. 177.
53. Там же. С. 180.
54. Там же. С. 128.
55. Там же. С. 181.
56. Там же. С. 182.
57. Там же. С. 183.
58. Там же. С. 187.
59. Там же. С. 189.

References:

1. Moltchanoff, VM 1972, *The Last White General: oral history transcript, tape-recorded interview conducted by B. Raymond [Romanoff]*, Berkeley, 132 p.
2. Molchanoff, V 2009, *Last white general. Oral memoirs, articles, letters, and documents*, Moscow, 400 p.